

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В ЯЗЫЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СЛАВЯН

Синютин Д.Ю., Абраменко В.Д.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники
г. Минск, Республика Беларусь

Вашкевич И.В. – канд. ист. наук, доцент

Анализируется система представлений восточных славян-язычников об окружающей их действительности. В языческой культуре славян отчетливо мифологизированными оказываются не только живые существа – животные и растения, но и различные неодушевленные предметы, природные объекты, а также стихии.

Человек является частью природного мира, поэтому его существование напрямую зависит от воздействия природных факторов и явлений. Издревле люди приобретали знания об окружающем мире, накапливали опыт существования в природной среде. На основе бытовых представлений, обыденных впечатлений формировалась обобщенная картина мира – мифологическое мировоззрение, отражавшее, в том числе, представления о явлениях, казавшихся страшными и необъяснимыми.

Повседневная жизнь человека тесно связана с животными и растениями. Их названия в славянских языках обладают огромным символическим потенциалом. Так, зоонимы – названия домашних и диких животных – в традиционной картине мира восточных славян наделялись различными символическими значениями [1].

Первым одомашненным животным была собака. Ее наделяли даром предвидения, способностью отгонять злую или нечистую силу, предсказывать судьбу. В мифологическом сознании собака выступала заступником человека, поэтому в качестве признания ее заслуг у ряда славянских народов сохранился обычай кормить собаку первым хлебом нового урожая.

Кот (кошка) в славянской мифологической картине мира представлялась животным, способным не только помочь, но и оказать магическое влияние на судьбу человека. Близость кота к человеку нашла отражение в народном творчестве славян. Например, в белорусской сказке «Иван Попелов» главный герой, победивший змея, превращается в кота. Этот же мотив представлен и в восточнославянском сказочном цикле об Иване – кошкином сыне. Определенная антропоморфность кота, «подвижность», неуловимость границы между ним и человеком отражены в кошачьих именах, встречающихся в народных сказках: Кот Котофеич, Котофей Иванович.

Конь в истоках мифологических представлений восточных славян был связан с его ролью в хозяйстве: конь – помощник человека, воплощение силы, надежности и благосостояния. Существовала вера, что это животное оказывает благотворное влияние на здоровье человека и плодородие нивы, охраняет своего хозяина от воздействия нечистой силы и приносит удачу. Вполне закономерно поэтому, что ситуация, когда человек находится «на коне», отождествляется с успехом и счастьем. А изображение коня (конской головы) нередко прикрепляли к крыше дома, стремясь тем самым передать под магическую защиту этого животного все жилище и находящиеся в нем люди.

Воплощением урожая, благосостояния и достатка слыла коза. Ее также считали духом-хранителем засеянного поля, который скрывался в последних несжатых колосьях. Магическое воздействие козы на урожай прославлялось в ритуальных белорусских песнях и обрядах (например, в «колядовании»). Имитация «умирания» и «оживления» козы при выполнении ритуальных песен символизировала временное умирание природы и ее постепенное пробуждение к жизни после Рождества и увеличения светового дня.

В основу мифологического образа *петуха* была положена его связь с солнцем. Петух в мифологических верованиях восточных славян представлялся вестником дня и света, связывался с божествами солнца и небесного огня; древние славяне, например, жертвовали петухов своему верховному языческому богу – Перуну. Многие исследователи отмечают, что петух, именем которого до нынешнего времени называют огонь, считался у язычников птицей, посвященной Перуну и очагу, а вместе с тем – символом счастья и плодородия [3]. Связь петуха с огненной стихией отражена в устойчивом словосочетании *пустить красного петуха* «поджечь что-либо». И в то же время, при переходе в новый дом нередко первым впускали петуха, который, как полагали, своим присутствием будет магически влиять на благополучие и достаток в новом жилище, на плодovitость животных. Крик петуха предохраняет также от эпидемий, поэтому петуха обычно брали с собой участники обряда опахивания села. Славяне-язычники мифологизировали не только домашних, но и диких животных и птиц. Так, со сферой нечистой силы считался связанным волк. Будучи алчным и жестоким хищником, он противопоставлялся человеку: его отгоняли крестом, колокольным звоном, громкой бранью. Волк также представлялся в образе «ходячего» покойника или же инородца, оттого нередко волчью стаю называли ордой.

Заяц осмыслялся амбивалентно. С одной стороны, заяц воспринимался как животное, имеющее прямое отношение к сфере нечистой силы, бедам, болезням и даже смерти. Часто это связывалось с необычной внешностью зайца, совмещающей признаки нескольких животных: у зайца собачьи лапы, кошачья морда и ослиные уши. С другой стороны, заяц воспринимался как носитель исключительно положительных качеств, связанных с представлениями о его плодовитости. Например, в белорусском устойчивом словосочетании *зайцаў хлеб* (т.е. остатки еды, привезенные взрослыми домой из леса, которые предлагают съесть детям) отражено представление о том, что хлеб, с которым люди находились в местах, где живут зайцы, наделен магическим свойством влиять на рост, развитие и здоровье детей.

К числу особо почитаемых птиц, наделяемых ярко выраженными антропоморфными свойствами, относился аист. В народных воззрениях аист выступал в роли охранителя и очистителя земли от нечисти – змей, жаб, насекомых и даже от нечистой силы. В мифологических поверьях восточных славян птицей-предсказательницей, а также символом одиночества и несчастливой женской судьбы представлялась кукушка. Считалось, что у нее нет пары по той причине, что ее муж утонул или она сама его убила. Широко распространенным было поверье о том, что по количеству криков кукушки («ку-ку») можно считать годы, оставшиеся до смерти. В этом случае кукушка выступала в роли прорицательницы, посредницы между миром людей и иным миром («тем светом»), которой известны все человеческие судьбы.

Повседневная жизнь славян-язычников тесным образом была связана с притягательной, загадочной и таинственной лесной стихией, с миром растений. Различные растения удовлетворяли повседневные, вполне прагматические потребности людей. Вместе с тем предкам современных восточных славян хорошо были известны целительные свойства растений, а значит – их способность влиять на физическое и духовное здоровье людей. Более того, согласно довольно распространенным анимистическим представлениям, в деревьях обитают духи – покровители человека, от которых может зависеть человеческая судьба. Белорусы верили, что в скрипучих деревьях томятся души умерших, которые просят живых помолиться за них. Вполне закономерно поэтому, что растения в традиционных народных верованиях не только наделялись различными – как позитивными, так и негативными – свойствами, но и приобретали статус знаков-символов [1]. Наибольшей сакральной значимостью в традиционных дендрологических представлениях славян обладал дуб – самое почитаемое дерево, связанное с богом-громовержцем и символизирующее силу и мужское начало; место совершения обрядов, объект жертвоприношений.

Верба символизировала быстрый рост, здоровье, и плодородие, а также давала защиту от стихийных бедствий, болезней и нечистой силы. В то же время старая, высохшая верба считалась прибежищем злых духов и водяных, а также местом, куда в заговорах отсылаются болезни. В лечебной магии использовалась рябина. Основное символическое значение рябины основывалось на очевидной связи с образом «женского» дерева, а ее символика была обусловлена крестообразным расположением листьев и красным цветом ягод.

Береза в языческом сознании изображалась как одно из наиболее почитаемых деревьев. Символика этого растения, как и ряда других деревьев, амбивалентна: с одной стороны, береза – «счастливая», оберегающая от зла дерево, а с другой – оно считалось вредоносным, связанным с нечистой силой и душами умерших. Береза, как и рябина, отчетливо проявляет женскую символику: в поверьях и народных песнях она противопоставлялась дубу как воплощению мужского начала.

Ель (ёлка) в славянской народной дендрологии связана, с одной стороны, с похоронной обрядностью и сферой нечистой силы, а с другой – осмыслялась как апотропей, как обрядовое деревце на праздниках и свадьбе. Так, ель часто изображали местом обитания злой силы, лешего или русалки. Согласно поверьям, дети лешего лежат в люльках, висящих на елях, а дети русалок – под елями; под елью леший укладывает спать заблудившихся детей.

Таким образом, мифология – это древнейший способ постижения окружающей действительности, который не только объяснял существующий порядок вещей, но и задавал человеку определенный характер действий в привычном ему мире: одушевление природы, растений, животных и неживых предметов и явлений, широкое сопоставление природы и общества [2]. Люди переносили на природные объекты свои собственные свойства или же свойства животных, что порождало причудливую мифологическую фантастику – все это удивляет современных людей, но является неотъемлемой частью истории. И, если в настоящее время у человека потребительское и прозаическое отношение к природе, то в языческую эпоху – сакральным и поэтическим.

Список использованных источников:

1. Коваль, В.И. *Мифологические верования восточных славян: Пособие по курсу «Славянская мифология»* / В. И. Коваль. – М-во образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2016. – 270 с.
2. *Человек и природа. Язычество* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studbooks.net/1660616/psihologiya/priroda_yazychestvo
3. Афанасьев, А.Н. *Древо жизни: Избранные статьи* / А. Н. Афанасьев. – М. : Современник, 1983. – 464 с